

ЛЕОНИД ПЧЕЛКИН:

Куховтурса, -1998, -15-21 окт. - с. 11

Фильм о Ленине при большевиках положили на полку

Леонид ПЧЕЛКИН – народный артист России, художественный руководитель творческого объединения “Сериял”, один из создателей самого крупного российского телехита “Петербургские тайны”. Почти сорок лет он проработал в кино и на телевидении: снял приключенческий сериал о советском разведчике “Последний рейс “Альбатроса”, кинороманы “Моя судьба” и “Личное счастье”, перевел на язык телевидения спектакли “Кража” (по пьесе Джека Лондона), “Дети солнца” М. Горького, “Поздняя любовь” и “Сердце не камень” А. Островского. Создал фильм-трилогию “Дело Сухова-Кобылина” о жизни и творчестве русского драматурга...

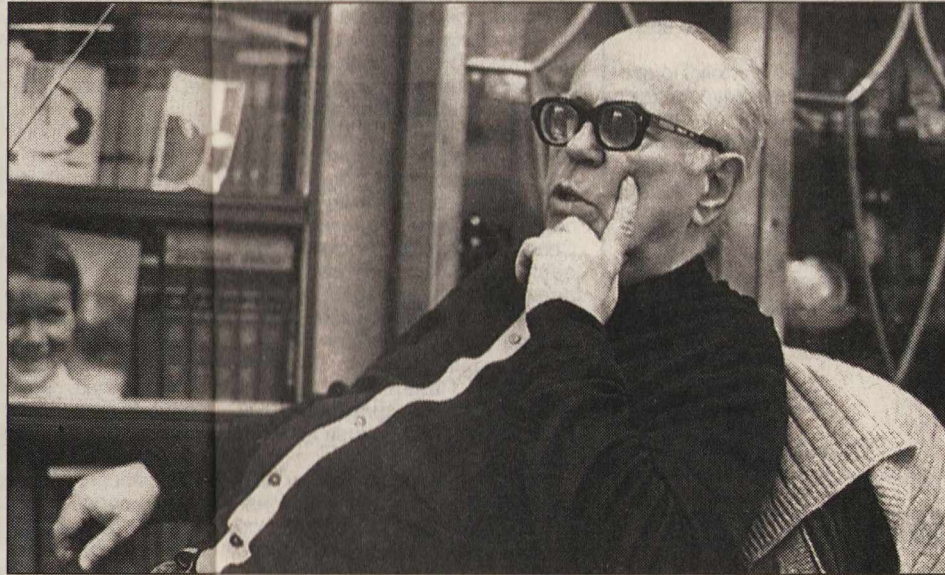

Фото Н. САМОИЛОВА

– Леонид Аристархович, в вашем телевизионном арсенале большую часть все-таки составили спектакли. Выходит, к театру вы привязались в большей степени, чем к кино?

– Я закончил режиссерский факультет театрального института у Горчакова, и потому нет ничего странного в том, что в какой-то момент мне действительно стал ближе театр. Перевести театральный спектакль на язык телевидения – большое искусство. Если просто, абы как, снять спектакль на пленку – ничего хорошего не выйдет. Перенос театрального произведения на телеэкран, как, впрочем, и любая экранизация – это всегда реконструкция первоисточника. Здесь важны профессиональные навыки и разного рода хитроумные приемы, целиком направленные на то, чтобы зрителю было интересно. Я внес когда-то в свои работы удачное, весьма выразительное новшество: сцены из спектакля перемежались кадрами плачущих, сочувствующих, сопереживающих зрителей в зале. Что касается сериалов, то это – телевизионное кино, искусство специфическое, тоже ре-

конструированное. Потому как здесь по пятьдесят процентов разных искусств – телевидения и кинематографа. В телевизионном сериале больше диалогов и меньше непосредственного действия, отчего изображение кажется несколько статичным.

– Уверены ли вы в том, что телевидение действительно является искусством?

– Это вечный вопрос, по этому поводу всегда много спорили. И телевизионные начальники, и теоретики, и, собственно, сами зрители. Знаете, когда на телевидение пришли профессиональные кинематографисты, такие, как, скажем, Марлен Хуциев или Элем Климов, ситуация как-то изменилась, подобные разговоры поутихли. Да, я согласен, телевидение обращается к массовой аудитории, но это не означает, что в силу своей массовости оно перестает быть искусством. Есть немало противников сериалов, но армия поклонников, как мне кажется, во много крат их превосходит. Вот вам и ответ на еще один распространенный вопрос: нужны ли телевизионные сериалы? В этом жарге, безусловно, есть что-то по-

требительское. Сериалы для телезрителей – это как семечки или орехи. Это – не кино в чистом виде, здесь можно отвлекаться. И все же сериалы оказывают на людей глубокое психологическое воздействие, хотя зачастую и примитивными средствами. Вы задумывались над тем, где наиболее популярны мыльные оперы? В Бразилии и Мексике, то есть в бедных странах, где людям необходима хоть какая-то иллюзия стабильности. Когда в стране социальный беспорядок, нет возможности сходить в кино, зритель с удовольствием устраивается у телевизора, чтобы отвлечься от собственных проблем и посочувствовать выдуманному герою. Кстати, согласно исследованиям, настоящее вживание зрителя в телесериал начинается после семнадцатой серии. До этого идет привыкание. Когда мы снимали “Петербургские тайны”, расчет шел на рядового зрителя – на “Марью Ивановну” (должен сразу оговориться, что я с нежностью отношусь к этой категории зрителей – пенсионерам и домохозяйкам). Но зрительская аудитория оказалась гораздо шире той, на ко-

торую мы рассчитывали. “Петербургские тайны” с удовольствием смотрели и студенты, и профессоры, и академики. А еще меня удивил тот факт, что наш сериал решились купить китайцы, которые вообще российским кино никогда не увлекались.

– Что вы считаете самым большим недоразумением в вашей жизни?

– Знаете, это старая история. В конце шестидесятых я снял цикл фильмов о Ленине “Штрихи к портрету” по сценарию Михаила Шатрова, основанному на документах. Ленин был жестким человеком, и мне показалось, что Михаил Ульянов очень подошел для этой роли. Так вот, эти фильмы пролежали на полке двадцать лет! То, что при большевиках их положили на полку, я предположить не мог. Оказалось, незадолго до выхода моих фильмов в свет Политбюро как раз приняло решение начать прославлять в средствах массовой информации и в искусстве Леонида Ильича Брежнева. Ленин оказался не нужен. Начался культ новой личности.

– Вернемся ко дню сегодняшнему. Чем вы занимае-

тесь сейчас, после “Петербургских тайн”?

– Занимаюсь исключительно попрошайничеством. Наносу визиты разным важным людям и телевизионным начальникам: прошу денег на новый сериал – “Саломею” по роману российского академика Александра Мельмана. Это масштабная остроужетная мелодраматическая история из жизни купечества. Предположительно, там будет сорок серий. Пока результаты поиска денег малоутешительны. Надо сказать, что, снимая “Петербургские тайны”, мы прошли огонь, воду и медные трубы. Сериал финансировали две телекомпании, сначала – “Останкино”, а заключительные двенадцать серий оплачивал второй канал. Двадцать постоянно меняющихся председателей курировали съемки, коррективы вносились буквально “на ходу”. Нас неоднократно закрывали из-за проблем с финансированием. Мы продавали первые серии регионам и на эти деньги умудрялись снимать продолжение. Должен заметить, что сейчас необыкновенно сложное время на телевидении. На мой взгляд, на экранах слишком много ток-шоу и мало хороших фильмов. Кстати, я видел многие российские сериалы, но не нашел ни одного равного по художественному уровню “Петербургским тайнам”. Смотрел “Зал ожидания” и считаю, что он не может нравиться зрителям. “Дом” – тоже снят скверно и непродуманно. Полагаю, российскому телевидению сейчас катастрофически не хватает современных сериалов с новыми приемами, языком, мироощущением. Должна же быть какая-то эволюция жанра! В лучшем случае – если сериалы будут делать профессионалы и появятся надежные источники финансирования, – это дело нескольких лет.

Беседу вела
Лидия КРЫМОВА